

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.7>

UDC 398.1(=511.13)

LBC 63.521(=664.22)-7

Submitted: 13.11.2023

Accepted: 08.02.2024

KOMI-PERMIAN VIEWS ON THE CHARACTERS OF LEGENDS YUKSYA, PUKSYA, CHADZ AND BACH

Tatiana G. Goleva

Institute of Humanitarian Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The images of the characters of historical legends are part of folk knowledge and ideas about the past. The aim of the article is to identify the features of the Komi-Permian legends' heroes Yuksya, Puksya, Chadz, and Bach and the factors that influenced their folding. *Methods and materials.* The research is based on the methods of description, comparison, and generalization of data, as well as structural and semantic analysis. The sources are published folklore texts and materials, which were obtained during field research at the beginning of the 21st century. *Analysis.* The collective designation of heroes (chud, old people, and heroes), the description of their activities, and association with other characters – all this reveals characters' image. Different versions of the historical role of the characters fit into a concept about the glorious heroes of the past. Additional features of the heroes are revealed in the folk memorial tradition. *Results.* Four characters are presented as pioneers and founders of local history. They were strong, resisted strangers, and loved to have fun. They stand out for their joint activities. These features developed due to folklore patterns of text development and folk customs. Geographical objects (settlements and places of worship) have important conditions in the formation and preservation of the image of characters. The mention of memorial customs in folklore texts is an important condition for the transmission of tradition and indicates the connection of heroes with places of worship. *Funding.* The research was carried out in the framework of the state theme "Ethnocultural processes in the center of Eurasia: archeology and ethnography of the Urals," no. 124021500047-2.

Key words: Komi-Permyaks, historical legends, local legends, ancestor image, ancestor worship.

Citation. Goleva T.G. Komi-Permian Views on the Characters of Legends Yuksya, Puksya, Chadz and Bach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 73-84. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.7>

УДК 398.1(=511.13)

ББК 63.521(=664.22)-7

Дата поступления статьи: 13.11.2023

Дата принятия статьи: 08.02.2024

ПЕРСОНАЖИ ПРЕДАНИЙ ЮКСЯ, ПУКСЯ, ЧАДЗ И БАЧ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Татьяна Геннадьевна Голева

Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Образы персонажей исторических преданий – это часть народных знаний и представлений о прошлом. В настоящей статье определяются характерные черты героев коми-пермяцких преданий Юкся, Пукся, Чадз и Бач и факторы, которые повлияли на их складывание. *Методы и материалы.* Исследование строится на методах описания, сравнения и обобщения данных, структурно-семантическом анализе. Источниками служат опубликованные фольклорные тексты и материалы, полученные в ходе полевых изысканий начала XXI века. *Анализ.* Характеристика героев раскрывается в их собирательных обозначениях (чудь, старый народ, богатыри), описании их деятельности, при объединении в сюжете с другими персонажами. Разные роли персонажей в текстах свидетельствуют о народной фантазии, но одновременно все они соответствуют общим принципам построения образа героя прошлых веков. Дополнительные черты

героев раскрываются в народной поминальной традиции. Следами их деятельности считаются не только топонимы, но и рельефные особенности культовых мест, старые деревья. *Результаты.* Юкся, Пукся, Чадз и Бач представляются первожителем и зачинателем локальной истории. Они ведущие лица прошлого края, обладающие могучей силой, не поддающиеся чужакам и любящие повеселиться. Выделяются своей совместной деятельностью и сплоченностью. Складывание обозначенных черт обусловлено фольклорными закономерностями развития текстов и народными обычаями. Важными условиями в формировании и сохранении образа персонажей имеют географические объекты: населенные пункты, культовые места. Упоминание причин возникновения поминальных обычаев в фольклорных текстах является важным условием передачи народной традиции и указывает на связь героев с культовыми местами. *Финансирование.* Текст подготовлен в рамках государственной темы «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала», № 124021500047-2.

Ключевые слова: коми-пермяки, исторические предания, топонимические предания, образ предка, культ предков.

Цитирование. Голева Т. Г. Персонажи преданий Юкся, Пукся, Чадз и Бач в представлениях коми-пермяков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 73–84. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.7>

Введение. Народные тексты исторического содержания у коми-пермяков нередко повествуют о деятельности того или иного героя. В коми-пермяцкой фольклористике еще с советского времени особое внимание уделялось изучению образов эпических героев Кудым-Оша и Перы-богатыря [12; 22; 23], рассказы о которых имеют развернутые описания и несколько сюжетных линий. Сведения о других легендарных лицах в устной прозе зачастую лаконичны, в научных изысканиях они рассматриваются обычно в комплексе с другими примерами о народной традиции [13, с. 145–147]. К последней категории можно отнести повествования о *Юкся, Пукся, Чадз и Бач*. Однако наличие вариантов текстов о данных героях, записанных в разные годы, позволяет сделать более подробный анализ народных представлений. Цель исследования – определить характерные черты героев народных преданий как части этнических представлений о прошлых жителях края, выявить факторы, повлиявшие на их складывание и бытование текстов.

Методы и материалы. Исследование строится на описательном методе, сравнении и обобщении данных, структурно-семантическом анализе. В работе анализируются варианты идентификации персонажей, определяются их характерные качества, которые позволяют судить об образе первожителем у коми-пермяков. Обозначение связи преданий с ритуальными традициями и историческими реалиями помогает определить причины их складывания и бытования до настоящего времени.

В статье использованы тексты народных повествований, в которых называются имена героев: Юкся, Пукся, Чадз, Бач. Часть данных произведений опубликована [10, с. 205–206; 15; 21, с. 31, 45; 25, с. 106, 129–130]. В анализ включены архивные материалы Л.С. Грибовой 1960-х гг. и полевые фольклорные и этнографические данные, собранные автором статьи и участниками совместных экспедиций с 1999 по 2012 год. Данные полевых исследований представляют собой рассказы, полученные примерно от 20 человек, в которых речь идет об истории населенных пунктов, происхождении их названий, о местной поминальной обрядности и мантическом ритуале *черешлан*. Один из текстов, записанный в рамках совместной экспедиции с Пермской региональной общественной организацией «КАМВА», опубликован в фольклорном сборнике [1, с. 28–29].

Анализ. В народных текстах чаще звучат имена всех четырех персонажей, реже – три или одно. Они обычно называются в следующем порядке: Юкся, Пукся, Чадз, Бач (редко – Бадз); иногда наоборот: Чадз, Бач, Юкся, Пукся. Разница между первым и вторым вариантами перечислений в некоторых случаях объясняется местом проживания человека, который транслирует текст: имя, близкое к его населенному пункту, может звучать раньше. Порядок называния – это структурированная, ритмичная форма, которая является признаком народного творчества, свидетельством того, что народ сочетал имена между собой на основе их звучания. При со-

отношении данных перечислений с отдельными повествовательными мотивами оказывается, что Юкся считается либо старшим из всех, либо зачинателем действий.

Имена героев обращают на себя внимание еще вариативностью их произношения и написания. Первые два имени часто, остальные реже произносятся с окончанием -и (Юкси, Пукси, Чадзи, Бачи), что не встречается при обозначении других коми-пермяцких персонажей. Появление окончания -и можно объяснить этимологией антропонимов или топонимов, если их основа изначально имела данную форму¹. Другой вариант появления окончания, актуальный для поздней традиции, – это использование русскоязычных ритуальных текстов, в которых окончание может являться формой множественного числа. В таком случае антропонимы называют группу лиц: семью, род, сообщество. У имен Чадз и Бадз на конце произносится аффрикат -дз, который иногда заменяется на -ч. Бач единственный раз назван Батя, а Чадз – Ачи. Появление приведенных вариантов может свидетельствовать о языковых процессах, постепенном забвении сюжетов преданий и влиянии русского языка (например, Ачи, Бачи созвучно атыбаты).

Героев преданий называют «старые люди» (*важ отир*), то есть прежние поколения или прежнее население этих мест. Синонимичным этому определению является обозначение их чудским народом [19, с. 45], так как одно из значений понятия «чудь» (*чучкие*) у коми-пермяков – это прежние жители, после которых остались древние поселения, могильники и различные артефакты. Этническая принадлежность чуди коми-пермяками определяется двояко: народ, обитавший в крае до прихода комиязычного населения, или, наоборот, предки коми-пермяков [18; 30]. В текстах преданий не уточняется генетическая или этническая связь Юкся, Пукся, Чадз и Бач с современными жителями названных населенных пунктов, хотя в начале XX в. местное население называло их своими «дедушками» [5, с. 295]. В преданиях описываемые события преподносятся как часть своей локальной истории. С другой стороны, со смертью персонажей, считается, завершается история чуди. Эта амбивалентность прослеживается и в

ритуальном комплексе: коми-пермяки считают себя обязанными поминать героев преданий, но поминки проводят в субботу, а не в четверг (Семик) – день поминовения своих родителей. Идентификация или обозначение связи героев преданий с чудью является типичной чертой фольклорной традиции коми-пермяков, похожие мотивы присутствуют и в других текстах. Такая идентификация героев маркирует их как древнее, ушедшее поколение и позволяет включать в нарративы о них фольклорные мотивы о чуди. Отметим, что в современных текстах непосредственное обозначение персонажей *чучки народ* встречается редко. В отдельных повествованиях Юкся, Пукся, Чадз и Бач называются изначально неместными, пришлыми людьми, что в определенной степени можно противопоставить коренной чуди: *Я когда-то слышала, когда-то Чадз, Бач, Юкси, Пукси какие-то приезжие, что ли, какие-то нерусские...* [24]. Мотив прихода героев из другого места является удобным художественным приемом для зачина истории, и это обстоятельство отчасти объясняет их расселение с целью поиска лучших мест.

Один из распространенных сюжетов преданий – это основание героями новых поселений. Они считаются первопоселенцами конкретных деревень и сел, которые были названы по их именам: село Юксеево Кочевского района, село Пуксиб, деревни Чазево и Бачманово Косинского района Коми-Пермяцкого округа. Все названные пункты известны по первым переписным документам Перми Великой: Юксеево – с 1579 г., остальные – с 1623 г. (Пуксиб еще под названием Нестерова). Поселения разнотдалены друг от друга. Если выстроить прямой линейный маршрут Юксеево – Чазево – Бачманово – Пуксиб, то между ними будет примерно следующее расстояние: 12, 8, 22 км. В начале XVII в. на этом маршруте они были единственными поселениями в округе, уже позднее рядом с ними появились новые деревушки. Утверждение о наименовании мест поселений по именам первых жителей частично имеет исторические основания, что ранее уже отмечали исследователи. Имена двух персонажей (Чадз и Бач) соотносятся с антропонимами (отчествами и фамилиями), указанными в письменных

документах: Чазев (1579 г.), Бачманов (1623–1624 гг.) [5, с. 297; 19, с. 7, 15]. Хотя согласно одному современному преданию Юкся, Пукся, Чач и Батя – это прежние названия деревень [24]. Также отметим, что, по мнению Ю.И. Смирнова, топонимы обычно возникали раньше их фольклорных истолкований [28, с. 353].

Четыре героя часто считаются членами одной семьи. В преданиях говорится об отце Юкся с тремя сыновьями [10, с. 205] либо о четырех братьях. В текстах не всегда обозначается их старшинство. Лишь один носитель традиции в настоящее время обращает на это внимание, причем в его повествованиях за разные годы эти роли меняются. В рассказе за 2007 г. Юкся назван старшим, Пукся – самым младшим, первый остается на отцовском месте, а последний уходит дальше всех в поисках лучших угодий [24]; в рассказе 2015 г. Юкся уже назван младшим [25, с. 106].

Родственниками братьев, согласно народным рассказам, оказываются и другие персонажи – это Коч [21, с. 37], Пера, Адам и Ева, которые выступают в роли родителей или родоначальников: *У лупьинского Перы было четыре сына: Юкся, Пукся, Чадз и Бач...* [9, л. 246]; *Жили когда-то Ева и Адам, у них было четыре сына – Чач, Бач, Юкси, Пукси. Чазево, Бачманово, Юксеево и Пуксиб – сыновья Евы и Адама сели в этих деревнях, поэтому они так и называются* [24]. Современниками героев в разных текстах оказываются Купра, Чупра, Чурак, Пелым, Кудым-Ош, Степан Пермский [17, с. 73; 21, с. 31, 45]. Появление в предании имен Адама и Евы обусловлено катехизацией народа и связано с ритуальными текстами, о которых будет сказано ниже. Эта деталь имеет важное значение для народных представлений, потому что братья в этом случае приравниваются к древнейшим жителям Земли, они являются как бы зачинателями истории. Антропонимы Купра, Чурак и Пелым связаны с названиями местных поселений. Кудым-Ош и Пера, коми-пермяцкий князь и богатырь, известны как народные герои, защитники коми-пермяков. Прием объединения разных героев в одном сюжете позволяет уравнивать их роли и функции в качестве выдающихся личностей, первых жителей этой территории.

В двух текстах, записанных среди иньвенских коми-пермяков, Юкся назван местным вождем или князем (*пан*). Согласно сюжету народного предания, из-за обиды на Кудым-Оша, который организовал большой пир, где главным угощением был хлеб, но не пригласил на него соседних вождей, Юкся решил силой отобрать деликатес того времени. Два войска встретились на реке Косе. Много людей погибло с обеих сторон, но никто не победил. В итоге вожди помирились, похоронили погибших, и с тех пор люди с Кудымкарской стороны приходят для поминовения на р. Косу [21, с. 28, 34]. Юкся в данном случае выступает антагонистом другого коми-пермяцкого героя, мстительным человеком, при этом он представлен сильным вождем, отстаивающим интересы своего племени.

Образ Юкся, Пукся, Чадз и Бач, как защитников, выстраивается в сюжете противостояния Степану Пермскому, который якобы вместе с атаманами начал разорять камские земли. Такой поворот событий излагается в поэтическом тексте, автором которого считается один из местных монахов начала XX в.² [17, с. 257; 27, с. 193–194]. Придя на помощь друг другу, персонажи отстаивали свои земли от разорения.

Героев называют еще богатырями. Основной отличительной чертой богатырей является их сила, способность перебрасывать предметы на большие расстояния. Братья бросали топор, с помощью которого построили себе жилище. Мотив перебрасывания имеет несколько версий, по крайней мере некоторые из них звучат неоднозначно: 1) топор кидают с одного места и по его положению определяют направление пути в поисках подходящей для поселения территории: *Они ещё бросали топоры. У кого куда покажет, туда идут. Вот на Чазёво показало – Чазёво делали...* [24]; 2) топор забрасывают на новое, неизвестное место, куда он упал, там и строятся: *Было четыре брата, топоры кидали, один в Пуксиб упал, другой в Бачманово упал, который в Чезево, а который в Юксеево, здесь и разместились (поселились)* [24]; 3) топор перекидывают по очереди друг другу с одного места на другое по цепочке, чтобы каждый смог построить себе жилище [10, с. 205–206].

Перебрасывание или просто бросание вещей на дальнее расстояние в коми-пермяцком фольклоре присуще героям разных преданий. По местным народным рассказам, предметы перебрасывали еще жители (чудь) древних городищ, которые располагаются на возвышенностях [6, с. 147]. Мотив перебрасывания, по-видимому, является довольно архаичным, он распространен среди разных народов Евразии и связан с персонажами, которые выделяются незаурядными физическими данными [4; 28]. В локальных традициях с помощью таких историй объясняют необычные находки, также исследователи соотносят их с отдельными историческими реалиями, в частности, с боевыми поединками [3, с. 204]. Ю.И. Смирнов отмечает, что расселение героев по горам является традиционным элементом преданий о первооткрывателях, перебрасывающихся топором [28, с. 372]. Вероятно, привязку акта бросания к возвышенностям можно объяснить тем, что на вершине холмов открывается хороший обзор окрестностей, на них меняется ощущение пространства, создается представление о близости отдаленных объектов, до которых как будто легко докинуть предмет. В случае с Юкся, Пукся, Чадз и Бач такое объяснение отчасти тоже верно, так как поселения располагаются на возвышенностях. Возможно, что известный в народе мотив был перенесен на данных персонажей как выдающихся личностей прошлого. Кроме этого, в вариантах преданий могли отразиться народные обычаи, с помощью которых выбирали место для жилища. Коми-пермяки с этой целью совершали разные магические действия, например, выбрасывали из мешка через левое плечо каравай и икону, по их положению (какой стороной кверху) определяли, подходит ли данное место для возведения дома [26, с. 96].

В одном из преданий герои называются выходцами соответствующих деревень, получившими в армии прозвища по месту рождения: *Четыре солдата были. Один Юкся, другой Пукся, Чадз и Бач. (Родом они из этих деревень?) Да. И им дали клички. Служили вместе в Гражданскую войну. Шутили между собой* [24]. То есть в этой версии деревни появились раньше, чем герои с известными именами, при этом связующей

нитью с другими текстами является их воинская служба, они представляются сильными людьми, защитниками.

Юкся и Пукся в записях Л.С. Грибовой величаются еще графами, которых выслал в эти края царь за то, что они проиграли в карты весь свой лес. Рассказчик ссылается на книгу по истории, из которой он вычитал данные факты. Граф Пукся за что-то наказал местного Изосима и довел его до смерти. В середине XX в. Изосима поминали в местечке Сюзьпоз Косинского района [8, л. 36–37, 41]. В этом примере герои имеют отрицательные черты, но с другими преданиями его связывает принадлежность героев к знатным представителям местного сообщества, приход из других земель, а также появление обычной поминальной истории.

Среди жителей с. Юкеево существует мнение, что первоначально семья героев проживала в их местности. До ухода братья построили часовню и посадили по углам ели. Одна из елей якобы еще стояла на краю тракта до 2006 года [24]. По другой версии, братья жили между деревнями Чазево и Бачманово. В 1960-е гг. Л.С. Грибовой показывали яму в виде воронки, на месте которой в прошлом будто бы стоял дом «чучкиных». По другой версии, в этом месте находилась «чучкая» часовня [7, л. 15].

Местное население также считает, что в Важ Чазево четыре брата погребены: *Юкси, Пукси, Чадзи, Бачи жили где-то, потом они захоронились на Чазевской дороге. Туда ходили поминать...* [24]. Их гибель – это еще один популярный мотив устных повествований. Считается, что они сами себя захоронили. Эти истории в целом характерны для рассказов о древней чуди. В записях преданий причиной такого шага называется голод, плохая жизнь. По одной из версий, один брат умер, а остальные трое решили уйти в мир иной вместе с ним [24].

Место предполагаемого погребения героев регулярно посещается с целью поминовения. Впервые о поминовении Юкся, Пукся, Чадз и Бач писал антрополог Б. Вишневецкий в 1928 году. В 1917 г. местные жители сообщали ему, что на урочище поминуют «неизвестно кого», «старинных людей, наших дедушек», «старых людей» вообще и, в частности,

четырёх, имена которых известны». Респондентами Б. Вишневого «отмечались более многолюдные и пышные поминки в старые времена». Приведем описание места поминовения в начале XX в.: «Расположено оно в лесу неподалеку от дороги (по правую руку, если ехать из д. Чазёвой), и представляет собой площадку круглых очертаний, обнесенную изгородью из жердей. Лес на этом месте не растёт, пней не видно, травы почти нет. Ближе к СВ краю площадки врыт в землю столб. На нем прикреплен маленькая икона типа старообрядческих складней. Столб ветхий. Несомненно, это был крест. Упавшая покрывка, отставленная кем-то в сторону, при нас была надета на столб спутниками-пермяками. Перед столбом заметно на земле некоторое понижение, как бы следы ямы» [5, с. 295–296]. Это место до настоящего времени посещают для совершения поминок в субботу накануне Троицы (см. приложение).

Место Важ Чазево включено в список археологических памятников как Чазевский III могильник. Раскопки на нем не дали особых результатов [20, с. 125]. Поиски местных жителей тоже не увенчались успехом, по словам Л.С. Грибовой, «любопытные раскапывали кое-чего, но ничего не нашли, кроме одного конского черепа» [7, л. 15]. С данным могильником связывают находящееся рядом селище Кушдор (этим же названием некоторые обозначают могильник), где имеется яма, которую, скорее всего, и называли местом жилища братьев или домом чучких. Оба памятника относят к эпохе позднего Средневековья, датируются они примерно XVI в. [20, с. 125]. На Кушдоре находили различные «чуждые» вещи и человеческие кости [5, с. 297]. Л.С. Грибова предполагала, что в Важ Чазево на самом деле нет погребения, а данное место было древним языческим святилищем [7, л. 18]. И.Я. Кривошеков, обследовавший селения Чердынского уезда в конце XIX в., отмечал, что в 1850-е гг. для поминовений «старых людей» местное население ходило на другой чудский могильник в местечке Шойнаыб [14, с. 117]. О поминках на Шойнаыб еще знают современные поколения коми-пермяков, но регулярно его не посещают и не связывают с именами братьев-богатырей, хотя на его месте действительно

находятся погребения, датируемые примерно VI веком.

Во время поминок в Важ Чазево пришедшие сначала совершают молебен и трапезу. Затем посещают Кушдор, там умываются на речке, некоторые опускают в воду большие ноги. В реку бросают стряпню и смотрят: утонет она или нет. Если не утонет, значит, человек в течение года будет жив и здоров. После ритуальных актов на поляне начинается веселье, песни, пляски, игры, так как в народе существует поверье, что «старые» не любят, когда по ним плачут, поминать их надо весельем» [7, л. 15]. Во время нашего наблюдения за ритуалом в 2009 г. женщины специально, вспоминая старинный обычай, спели несколько частушек.

Поминки «старых» людей, в том числе Юкся, Пукся, Чадз и Бач, связаны с представлением о *мыжа* – каре в виде болезни или пропажи скота, которую могут наслать умершие, если их не поминают. Именно поэтому к предполагаемому месту погребения героев преданий ежегодно приходят жители ближайших деревень: *Сюда очень много людей приходят мыжа да что оплачивать* [24]. Имена героев преданий коми-пермяки перечисляют во время ритуала *черешлан*, когда определяют лицо, покаравшее человека, и в поминальных молитвах. В некоторых версиях молитв помимо имен святых, героев местных преданий, умерших родителей, названий мест погребения неизвестных людей называются христианские прародители Адам и Ева. Для наглядности приводим вариант ритуального текста: *Помяни Господи Ева, Адама, Варавара, Моисея, Царя Давида, чачи, бачи, юкси, пукси. Помяни Господи Ивана Ботажника, Исус Христос. Помяни Господи все странник и всех православных христиан. Аминь* (сохранена орфография тетрадной записи) [24]. По-видимому, благодаря объединению разных персонажей в одном тексте, появилась версия предания о том, что братья являются сыновьями Евы и Адама. Называние имен героев преданий в молитве предполагает не только обозначение конкретных лиц, но и еще других погребенных в данном месте безымянных покойников, о которых писал Б. Вишневский. Это обстоятельство могло повлиять на появление или закрепление

имен персонажей с окончанием -и как формы множественного числа (Юкси, Пукси и др.).

По одной из современных версий, Юкся, Пукся, Чадз и Бач – это старые люди, которые жили в соответствующих деревнях и погребены рядом с ними, то есть каждый на своем месте; и у каждого из населенных мест есть своя могила «старых», куда приходят на поминки [24]. Такое утверждение отчасти соответствует известным ритуальным практикам. Данная трактовка хотя и отличается от предания об общей могиле, тем не менее укладывается в рамки единой концептуальной установки о похожей судьбе героев и общей истории поселений.

Следует также отметить, что среди жителей села Пуксиба бытуют другие версии появления топонима, не только от имени предка, но и еще от слова *пуксьыны* ‘сесть’. И.Я. Кривошеков так писал о народной интерпретации названия: Пукси-пи, то есть ‘сел’ ‘сын’ – на поле сел (поселился) отделившийся сын [14, с. 644]. Другая современная версия: Пукся – это название места, существовавшего недалеко от села. Одной из возможных причин нивелирования образа предка среди жителей Пуксиба может быть отдаленность от остальных поселений и места ритуального поминовения братьев.

Результаты. Образы Юкся, Пукся, Чадз и Бач в коми-пермяцких преданиях, несомненно, являются собирательными. Согласно народным представлениям, в прошлом существовали герои, которые оставили после себя определенный след. Выбор персонажами преданий удобного места для жительства отмечается как значимый акт, особая веха, ведь именно от нее и начинается местная история, происходит зарождение родовых сообществ. Мотив прихода героев с иных земель дополняет роль зачинателей функцией первопроходцев. Для народных исторических повествований характерно усиление образа персонажей через выстраивание связей с другими фигурами, наделение их чрезмерной силой, обозначение их главенствующего социального статуса. В народных представлениях Юкся, Пукся, Чадз и Бач являются сплоченным содружеством. В рассказах постоянно отмечается их единство, сходство в действиях: все они основатели деревень, богатыри, их объединя-

ют родственные отношения, участие в одних и тех же событиях и общая смерть. Данное единство стирает какие-либо возможные различия между героями и выделяет среди других коми-пермяцких персонажей преданий. В целом выстраивается доблестный образ представителей прошлых поколений или жителей данных мест. Отличительные толкования имен и топонимов (версии о прозвищах солдат, о графах, сыновьях Евы и Адама) так или иначе поддерживают общую идею о неординарных персонах.

Складывание обозначенных черт персонажей обусловлено фольклорными закономерностями развития текстов, народными обычаями и ритуалами. Отдельные представления могут быть связаны с местными природными объектами (холмы, ямы на культовом месте, старые ели). Не случайно тексты с разными сюжетами завершаются упоминанием обычая поминовения погибших соратников Кудым-Оша и Юкси, некоего Изосима и четырех братьев. Данный ритуал связывает современных людей с прошлыми поколениями. На его основе в том числе складываются образы о сильных, не поддающихся чужакам, своенравных и любящих повеселиться древних жителях края. Во время поминок имена героев воспринимаются еще как обозначение совокупности ушедших поколений. Повествование о ритуале в предании выполняет функцию передачи традиции неопитам. Важное значение для формирования образов имеют собственно наименования населенных пунктов, которые для современников кажутся необычными. Топонимы вместе с культовыми местами способствуют сохранению народных представлений о легендарных первопоселенцах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данные антропонимы связаны с топонимами. Название Юксеево, считается, было дано выходцами д. Юски Вятской губернии, предположительно удмуртами, так как в их языке встречаются антропонимы с окончанием -ся, -си [15; 16]. В окончании топонима Пуксиб Б. Вишневецкий видел слово *ыб*, как и в названии села Ошиб ‘медвежье поле’, то есть оно означает «поле Пукси» [5, с. 297]. А.С. Кривошекова-Гантман переводит его

«сын Пукси», считает его не комиязычным из-за несвойственного для языка окончания -си. Название Чазево связывают с языческим именем Чадз, Бачманово – именем *Бачман* тюркского происхождения [16]. Бачман известен как историческая личность, ведшая боевые действия против монголов в Нижнем Поволжье в XIII в., сказания о нем бытуют среди татар [11; 29, с. 353, 374]. Происхождение фамилии Бачманов исследователи объясняют названием должности ее основателя – таможенного чиновника собирателя пошлин, которое имеет арабызычное происхождение [2, с. 227–228]. Появление данных антропонимов среди коми-пермяков свидетельствует о связях с тюрками или тюркских компонентах в составе этноса. Своеобразную расшифровку имен героев на основе финно-угорских язы-

ков дает М.Е. Мартынов. Отметим его интересную версию о созвучии имен Юкси и Пукси (Кукси) с числительными «один» и «два» в прибалтийско-финских языках [19, с. 30–37].

² Поэтические тексты были найдены в записях монаха А.И. Чугайнова учителем С.И. Исаевым. Один вариант текста опубликован на коми-пермяцком и русском языках в сборниках, подготовленных В.В. Климовым [10, с. 237; 17, с. 257]. Другой вариант текста на русском языке опубликован В.А. Семеновым и В.Э. Шаратовым из дневниковых записей Л.С. Грибовой [27, с. 193–194]. По сюжету тексты сходны, но начало произведений отличается. Скорее всего, автор-монах в своем творчестве опирался на народные рассказы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Важ Чазево, поминки «старых людей», Юкся, Пукся, Чадз и Бач, 2009 г.
Vazh Chazevo, funeral of “old people,” Yuksya, Puksya, Chadz, and Bach, 2009

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология традиционного фольклора народов Прикамья. Пермь: ООО «Типография ЗЭБРА», 2013. 352 с.
2. Баскаков Н. Л. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 279 с.
3. Белова О. В., Петрухин В. Я. Бросание каменного топора: фольклорный мотив в свете исторических и мифологических параллелей // Русский сборник. Брянск: Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2021. Вып. 10. С. 200–205.
4. Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>
5. Вишневикий Б. Н. К топонимике Коми-Пермяцкого края // Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сборник, посвященный академику А.И. Соболевскому. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1928. Т. 101, № 3. С. 295–298.
6. Голева Т. Г. Предания коми-пермяков о древнем городище Курэгар // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2021. Вып. XIX. С. 145–152. DOI: 10.24412/2658-7637-2021-19-145-152
7. Грибова Л. С. Культ «старых» у коми-пермяков и его исторические корни, по данным пережитков, верований, языка и фольклора. Дипломная работа, 1961 // Архив Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка. Ф. 940. Оп. 1. Д. 4. 100 л.
8. Грибова Л. С. Отчет об этнографической экспедиции в Коми-Пермяцкий автономный округ, 1964 г. // Архив Коми научного центра Уральского отделения РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 36-2. 43 с.
9. Грибова Л. С. Полевые дневники, 1964 // Архив Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка. Ф. 75. Оп. 1. Д. 4938/18. Л. 215–290.
10. Заветный клад: избранная коми-пермяцкая народная проза и поэзия / пер. с коми-перм. и сост. В. В. Климов. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2007. 392 с.
11. Закирова И. Г. Сказания о Бачман хане // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 279–283.
12. Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре / сост. Д. И. Гусев. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1956. 100 с.
13. Королева С. Ю., Четина Е. М. Великаны, перебрасывающие топор или камни: славянские варианты сюжета в «своих» и «чужих» традициях // Уникальное и типичное в славянском фольклоре. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2019. С. 124–157.
14. Кривошеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь: Электро-Типография «Труд», 1914. 839 с.
15. Кривошекова-Гантман А. С. Ономастика на службе истории края // Языки и ономастика Прикамья. Пермь: [б. и.], 1973. С. 20–37.
16. Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1983. 176 с.
17. Куда же вы уходите? Коми-пермяцкие сказки, песни, частушки, детский фольклор, заговоры, малые жанры фольклора / сост. В. В. Климов. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1991. Т. 2. 287 с.
18. Лимеров П. Ф. Легенды о чуде: предки, не принявшие новую веру // Словесность и история. 2020. № 2. С. 64–78.
19. Мартынов М. Е. Предания старины глубокой (Чадз, Бадз, Юкся, Пукся). Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2013. 262 с.
20. Мингалев В. В. Керамика Чезевского I могильника // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2009. № 6. С. 125–133.
21. Ожегова М. Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь: ПГПИ, 1971. 132 с.
22. Ожегова М. Н. Традиционность тотемических мотивов в коми-пермяцких преданиях о Кудым-Оше // Роль традиции в развитии литературы и фольклора. Пермь: Гос. пед. ин-т, 1974. С. 99–116. (Ученые записки; т. 137).
23. Подюков И. О нынешнем состоянии эпических преданий о Пере-богатыре // Арт. 2010. № 2. С. 128–133.
24. Полевые материалы автора. Экспедиции в Кочевский и Косинский районы Пермского края, 1999–2012 гг.
25. Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М.: Языки народов мира, 2016. 513 с.
26. Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков // Журнал Министерства внутренних дел. 1858. Т. 29, № 4. Отд. 3. С. 45–126.
27. Семенов В. А., Шарапов В. Э. Два фольклорных текста о Стефане Пермском из полевых записей Л.С. Грибовой по коми-пермякам (1964 г.) // Историческое произведение как феномен культуры: материалы VIII Междунар. науч. конф. Сыктывкар: Коми пединститут, 2013. Вып. 8. С. 186–194.
28. Смирнов Ю. И. Первожителю с единственным топором // Балто-славянские исследования 1997. М.: Индрик, 1998. С. 350–373.
29. Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ, 2005. 557 с.
30. Чагин Г. Н. Чудь историческая и чудь мифологическая // Парма – земля чуди. Правда и мифы. Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 2009. С. 8–27.

REFERENCES

1. *Antologiiia traditsionnogo folklora narodov Prikamia* [Anthology of Traditional Folklore of the Peoples of the Kama Region]. Perm, OOO «Tipografiia ZEBRA» Publ., 2013. 352 p.
2. Baskakov N.L. *Russkie familii tiurkskogo proiskhozhdeniia* [Russian Surnames of Turkic Origin]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 279 p.
3. Belova O.V., Petrukhin V.Ia. Brosanie kamennogo topora: folklorniye motiv v svete istoricheskikh i mifologicheskikh parallelei [Throwing a Stone Ax: A Folklore Motive in the Light of Historical and Mythological Parallels]. *Russkii sbornik* [Russian Collection]. Bryansk, Brian. gos. un-t im. akad. I.G. Petrovskogo, 2021, iss. 10, pp. 200-205.
4. Berezkin Iu.E., Duvakin E.N. *Tematicheskaiia klassifikatsiia i raspredelenie folklornomifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog* [Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Areas. Analytical Catalog]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>
5. Vishnevskii B.N. K toponimike Komi-Permiatskogo kraia [To the Toponymy of the Komi-Permian Region]. *Stati po slavianskoi filologii i russkoi slovesnosti. Sbornik, posviashchennyi akademiku A.I. Sobolevskomu* [Articles on Slavic Philology and Russian Literature. Collection Dedicated to Academician A.I. Sobolevsky]. Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1928, vol. 101, no. 3, pp. 295-298.
6. Goleva T.G. Predaniia komi-permiakov o drevnem gorodishche Kuregkar [Komi-Permian Legends About the Ancient Settlement of Kuregkar]. *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition]. Perm, Perm. gos. gumanit.-ped. un-t, 2021, iss. XIX, pp. 145-152. DOI: 10.24412/2658-7637-2021-19-145-152
7. Gribova L.S. Kult «starykh» u komi-permiakov i ego istoricheskie korni, po dannym perezhitkov, verovaniu, iazyka i folklora. Diplomnaia rabota, 1961 [Cult of the “Old” Among the Komi-Permians and Its Historical Roots, According to Remnants, Beliefs, Language and Folklore. Graduate Work, 1961]. *Arkhiv Komi-Permiatskogo kraevedcheskogo muzeia im. P.I. Subbotina-Permiaka* [Archive of the Komi-Permian Local History Museum Named After P.I. Subbotin-Permyak], f. 940, inv. 1, d. 4. 100 l.
8. Gribova L.S. Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii v Komi-Permiatskii avtonomnyi okrug, 1964 g. [Report on an Ethnographic Expedition to the Komi-Permyak Autonomous Okrug, 1964]. *Arkhiv Komi nauchnogo tsentra Uralskogo otdeleniia RAN* [Archive of the Komi Science Centre of the Ural Branch Russian Academy of Sciences], f. 11, inv. 1, d. 36-2. 43 p.
9. Gribova L.S. *Polevye dnevniki. 1964 g.* [Field Diaries, 1964]. *Arkhiv Komi-Permiatskogo kraevedcheskogo muzeia im. P.I. Subbotina-Permiaka* [Archive of the Komi-Permian Local History Museum Named After P.I. Subbotin-Permyak], f. 75, inv. 1, d. 4938/18, pp. 215-290.
10. Klimov V.V., ed. *Zavetnyi klad: izbrannaia komi-permiatskaia narodnaia proza i poeziia* [Cherished Treasure: Selected Komi-Permian Prose and Poetry]. Kudymkar, Komi-Perm. kn. izd-vo, 2007. 392 p.
11. Zakirova I.G. Skazaniia o Bachman khane [Legend About Bachman Khan]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2011, no. 1, pp. 279-283.
12. Gusev D.I., ed. *Komi-permiatskie narodnye predaniia o Pere-bogatyre* [Komi-Permian Folk Legends About the Pera-Bogatyr]. Kudymkar, Komi-Perm. kn. izd-vo, 1956. 100 p.
13. Koroleva S.Iu., Chetina E.M. Velikany, perebrasyvaiushchie topor ili kamni: slavianskie varianty siuzheta v «svoikh» i «chuzhikh» traditsiiakh [Giants Throwing an Axe or Stones: Slavic Versions of the Plot in “Their” and “Foreign” Traditions]. *Unikalnoe i tipichnoe v slavianskom folklоре* [Unique and Typical in Slavic Folklore]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t, 2019, pp. 124-157.
14. Krivoshechekov I.Ia. *Slovar geograficheskostatisticheskii Cherdynskogo uezda Permskoi gubernii* [Dictionary of Geographical and Statistical Cherdynsky Uyezd of Perm Province]. Perm, Elektro-Tipografiia «Trud», 1914. 839 p.
15. Krivoshechkova-Gantman A.S. Onomastika na sluzhbe istorii kraia [Onomastics in the Service of the History of the Region]. *Iazyki i onomastika Prikamia* [Languages and Onomastics of the Kama Region]. Perm, s.n., 1973, pp. 20-37.
16. Krivoshechkova-Gantman A.S. *Geograficheskie nazvaniia Verkhnego Prikamia. S kratkim toponimicheskim slovarem* [Geographical Names of the Upper Kama Region. With a Short Toponymic Dictionary]. Perm, Perm. kn. izd-vo, 1983. 176 p.
17. Klimov V.V., ed. *Kuda zhe vy ukhodite? Komi-permiatskie skazki, pesni, chastushki, detskii folklor, zagovory, malye zhanry folklora* [Where Are You Going? Komi-Permian Fairy Tales, Songs, Ditties, Children’s Folklore, Conspiracies, Small Genres of Folklore]. Kudymkar, Komi-Perm. kn. izd-vo, 1991, vol. 2. 287 p.
18. Limerov P.F. Legendy o chudi: predki, ne priinavshie novuiu veru [Legends About the Chude: the Ancestors Who Did Not Accept the New Faith]. *Slovesnost i istoriia* [Texts and History], 2020, no. 2, pp. 64-78.
19. Martynov M.E. *Predaniia stariny glubokoi (Chadz, Badz, Iuksia, Puksia)* [Legends of the Deep

Antiquity (Chadz, Badz, Yuksia, Puksia)]. Perm, Izd. Bogatyrev P.G., 2013. 262 p.

20. Mingalev V.V. Keramika Chezevskogo I mogilnika [Ceramics of the Cesevo I Burial Ground]. *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Works of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition], 2009, no. 6, pp. 125-133.

21. Ozhegova M.N. *Komi-permiatskie predaniia o Kudym-Oshe i Pere-bogatyre* [Komi-Permian Legends About Kudym-Osh and Pera-Bogatyre]. Perm, PGPI, 1971. 132 p.

22. Ozhegova M.N. Traditsionnost totemicheskikh motivov v komi-permiatskikh predaniiax o Kudym-Oshe [Traditionality of Totemic Motifs in Komi-Permian Legends About Kudym-Osh]. *Rol traditsii v razvitiu literatury i folklor* [Role of Tradition in the Development of Literature and Folklore]. Perm, Gos. ped. in-t, 1974, pp. 99-116. (Uchenye zapiski [Scientific Notes], no. 137).

23. Podiukov I. O nyneshnim sostoianii epicheskikh predanii o Pere-bogatyre [About the Current State of Epic Legends About the Pera-Bogatyre]. *Art*, 2010, no. 2, pp. 128-133.

24. *Polevye materialy avtora. Ekspeditsii v Kochevskii i Kosinskii raiony Permskogo kraia, 1999–2012 gg.* [Field Materials of the Author. Expeditions to the Kochevo and Kosa Districts of Perm Krai, 1999–2012].

25. Ponomareva L.G. *Rech severnykh komi-permiakov* [Speech of the Northern Komi-Permians]. Moscow, Iazyki narodov mira Publ., 2016. 513 p.

26. Rogov N.A. Materialy dlia opisaniia byta permiakov [Materials for Describing the Life of Permyaks]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs], 1858, vol. 29, no. 4, pt. 3, pp. 45-126.

27. Semenov V.A., Sharapov V.E. Dva folklornykh teksta o Stefane Permskom iz polevykh zapisei L.S. Gribovoi po komi-permiakam (1964 g.) [Two Folklore Texts About Stefan Permsky from L.S. Gribova's Field Notes About Komi-Permyaks (1964)]. *Istoricheskoe proizvedenie kak fenomen kultury: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf.* [Historical Work as a Cultural Phenomenon. Proceedings of the 8th International Scientific Conference]. Syktyvkar, Komi pedinstitut, 2013, iss. 8, pp. 186-194.

28. Smirnov Iu.I. Pervozhiteli s edinstvennym toporom [The First Inhabitants with a Single Axe]. *Balto-slavianskie issledovaniia 1997* [Balto-Slavic Studies 1997]. Moscow, Indrik Publ., 1998, pp. 350-373.

29. Khrapachevskii R.P. *Voennaia derzhava Chingiskhana* [Military Power of Genghis Khan]. Moscow, AST Publ., 2005. 557 p.

30. Chagin G.N. Chud istoricheskaia i chud mifologicheskaia [Chud Historical and Chud Mythological]. *Parma – zemlia chudi. Pravda i mify* [Parma: The Land of the Chud. Truth and Myths]. Kudymkar, Komi-Permiats. kn. izd-vo, 2009, pp. 8-27.

Information About the Author

Tatiana G. Goleva, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Archeology and Ethnography, Institute of Humanitarian Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Lenina St, 13A, 614990 Perm, Russian Federation, golevat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-0474>

Информация об авторе

Татьяна Геннадьевна Голева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории, археологии и этнографии, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, ул. Ленина, 13А, 614990 г. Пермь, Российская Федерация, golevat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-0474>